

ЛИНГВОДИДАКТИКА И НОВАЦИИ. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ И
КУЛЬТУР | LINGUODIDACTICS AND INNOVATIONS. PSYCHOLOGICAL BASIS OF LEARNING
LANGUAGES AND CULTURES

Россия в учебниках русского языка для американцев: лексический аспект

Зенкевич И.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3733-9388>, e-mail: zenkevichiv@mgppu.ru

Статья посвящена исследованию лексики учебников русского языка как иностранного, созданных американскими авторами для американских обучающихся, которая потенциально способна участвовать в создании образа России. При помощи методов сплошной выборки, контекстного и квантитативного анализа автор статьи исследует лексику, используемую авторами учебников для описания досуга россиян, их еды и времени приема пищи на предмет ее потенциального участия в формировании у американских учащихся образа нашей страны. В статье показано, как уже на уровне учебника русского языка как иностранного создается стереотипный шаблонный образ нашей страны, построенный на устойчивых клишированных представлениях о России в США: после анализа лексики 50 учебников русского языка, созданных в США в период с начала XX века по настоящее время, были выделены наиболее частотные лексемы, такие как «водка», «пиво», «чай», «щи», «борщ», «икра», «самовар», «пить водку».

Ключевые слова: образ России, учебники русского языка как иностранного, стереотипный образ, лексика, описание досуга, описание еды, описание приемов пищи.

Для цитаты: Зенкевич И.В. Россия в учебниках русского языка для американцев: лексический аспект [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2023. Том 10. № 3. С. 98–107. DOI:10.17759/langt.2023100310

Russia in Russian Language Textbooks for Americans: Lexical Aspect

Irina V. Zenkevich

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3733-9388>, e-mail: zenkevichiv@mgppu.ru

The article is devoted to the study of the lexis of textbooks of Russian as a foreign language, created by American authors for American students. This lexis is

potentially able to participate in creating the image of Russia. Using the methods of continuous sampling, contextual and quantitative analysis, the author of the article examines the vocabulary (lexis) used by the authors of the textbooks to describe the leisure of Russians, their food and meal times to analyze its potential participation in shaping the image of our country in American students. The article shows how at the level of a textbook of Russian as a foreign language a stereotypical image of our country is created in the United States, the image built on stable clichéd ideas about Russia: after analyzing the vocabulary of 50 Russian language textbooks created in the United States from the beginning of the 20th century to the present, the most frequent lexemes were identified, such as «vodka», «beer», «tea», «shchi», «borscht», «caviar», «samovar», «drink vodka».

Keywords: image of Russia, textbooks of Russian as a foreign language, stereotypical image, vocabulary, description of leisure, description of food, description of meals.

For citation: Zenkevich I.V. Russia in Russian Language Textbooks for Americans: Lexical Aspect. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2023. Vol. 10, no. 3, pp. 98–107. DOI:10.17759/langt.2023100310 (In Russ.).

Учебник как одна из основных составляющих обучения иностранному языку (особенно на уровне школьного образования) представляет интерес для исследования не только с методической, но и с лингвистической и культурологической точек зрения. Учебник иностранного языка является и объектом и субъектом создания образа страны этого языка [1, с. 54]. С одной стороны, с точки зрения того, где и кем создавался учебник, он выступает как объект, отражающий взгляды, впечатления, образы и представления его создателей, с другой, он способен порождать свой собственный образ в сознании изучающих его иностранных студентов. Причем этот образ может создаваться не только специально организованными текстами, посвященными стране изучаемого языка, но и самим выбором языкового материала, используемого, скажем, в различных примерах для иллюстрации грамматических явлений языка или в диалогах, посвященных бытовым темам. В процессе обучения студент всегда осмысливает изучаемый язык, рефлексит над отраженными в нем знаниями о мире, проникает в образ мира, создаваемого с помощью лексических единиц этого языка, формирует свою систему концептов об этом мире. Значит, учебник иностранного языка может являться материалом исследования образа страны этого языка.

Лексика учебников русского языка, составленных американскими авторами для американской учебной аудитории, предоставляет интересный материал для исследования образа России, который она потенциально может создать у обучающихся: выбор лексических единиц, частотность их употребления в текстах могут оказывать влияние на формирование образа страны изучаемого языка. Нами была исследована методами сплошной выборки, контекстного анализа и количественного анализа лексика из 50 учебников русского языка американских авторов, созданных в XX-XXI веках (русский язык как учебная дисциплина вошел в университетскую программу в США в самом конце XIX века, а первые учебники стали появляться в начале XX века). С точки зрения потенциала в создании образа России наибольшей частотностью в учебниках обладает лексика, посвященная описанию повседневного уклада жизни русского человека. Из нее в данной статье продемонстрируем ту, что использовалась авторами учебников для описания досуга, еды и приема пищи как наиболее репрезентативную.

Привычки и досуг русских людей, обозначенные в учебниках, в основном представлены процессуальными единицами, т.е. обозначены при помощи глаголов, которые нам необходимо показать не только и не столько в парадигматическом плане, но и распространить, расширив их синтагматическими единицами: представляется важным, что именно русские делают, как и когда.

Например, русские **ходят**: *Вчера я ходил в церковь, в баню, в театр* [7, с. 244]. *В понедельник мы пойдем на базар* [26, с. 68]. *Лев Львович каждый день ходил в церковь, а его жена ходила только по воскресеньям* [24, с. 253]. *Ходите ли вы в церковь, Оля? — спросила учительница. Я хожу в церковь только раз в неделю, по воскресеньям. Но мой отец, Лев Львович, ходит в церковь каждый день. Мама говорит: «Пусть он ходит туда два раза в день!»* [24, с. 254]. *Молодые люди пошли в лес за грибами* [20, с. 140]. Из этих примеров выделим глагольные словосочетания «ходить в церковь», «ходить в баню», «ходить в театр», «ходить на базар», «ходить в лес за грибами», которые отражают особенности времяпрепровождения русских людей, заключенные в синтагматике глагола «ходить».

Русские **любят** (отнесем сюда же и производное от глагола «любить» существительное «любители», совпадающее с ним по основному компоненту значения): *Русские любят пить водку* [26]. *Москвичи — любители театра и музыки... В СССР мы любим театр и музыку. У нас в городах много театров* [10, с. 127]. *Русские любят путешествовать* [21, с. 78]. *Русский: Я больше люблю классическую музыку. Американец: А я — рок-музыку* [2, с. 199]; [32, с. 199]. *Что ты делаешь в свободное время? — Я люблю читать русскую литературу... Моя соседка по комнате тоже изучает русский язык и любит слушать классическую русскую рок-музыку, особенно Бориса Гребенщикова и его группу «Аквариум»* [19, с. 256]. Синтагматика глагола «любить» применительно к особенностям русского времяпрепровождения в учебниках русского языка раскрывается в словосочетаниях «любить пить водку», «любить театр и музыку», «любить курить», «любить путешествовать», «любить классическую музыку», «любить читать русскую литературу», «любить современных русских писателей».

Русские **пьют**: *Он напился пьяным* [22, с. 275]. *Ольга: Я не люблю пьяных, но я пью водку и пиво. Федор: Только дурак никогда не пьет водки* [22, с. 291]. *Много ли водки пьют русские? — Да, но они не напиваются* [22, с. 267-268]. *Весь день он лежит на диване и пьет алкогольные напитки...* [23, с. 187]. *Иван пьет водку* [15, с. 25]. В синтагматике глагола «пить» применительно к привычкам русских в учебниках преобладает словосочетание «пить водку (пиво, алкогольные напитки)», таким образом, закрепляется стереотипное представление о русских как о нации, любящей употреблять алкоголь. Здесь также примечательно некоторое совпадение синтагматики глаголов «пить» и «любить» применительно к алкогольным напиткам.

Встречается, хотя довольно редко, родственное глаголу «пить» субстантивированное прилагательное «пьяный»: *Пьяных в России не очень уважают. Но все-таки есть русская пословица: Пьяный проснется, но дурак — никогда. Она мне нравится* [22, с. 268].

Русские **играют**: *Он играет на балалайке* [26, с. 2]. *Мне хочется играть на балалайке* [26, с. 33]. *Сегодня утром мы с Сергеем сыграли партию в теннис. — Вы играли в теннис до завтрака? ... Во дворе школы ребята играют в хоккей. ... В СССР все больше и больше играют в хоккей* [10, с. 64]. *Утром я играл в теннис... У меня была хорошая ракетка. Мы сыграли один сет* [14]. *Во дворе школы ребята играют в хоккей. ... В СССР все больше и больше и больше играют в хоккей* [12, с. 74]. *Сегодня воскресенье, и мне хочется сыграть*

партию в теннис и немного погулять [12, с. 203]. Синтагматика глагола «играть» раскрывается в словосочетаниях «играть в хоккей», «играть (партию) в теннис», «играть на балалайке». Из упомянутых двух видов спорта теннис представляется менее популярной игрой в жизни советского человека, чем хоккей. В отличие от массовых демократических видов спорта, таких как «хоккей» и «футбол», теннис считался буржуазной игрой, которую в Советском Союзе не очень любили. В то же время именно в 1960-е гг. (годы выпуска процитированных выше учебников) Всесоюзная секция тенниса СССР вступила в Международную федерацию тенниса, тем самым была нарушена изоляция этого вида спорта в СССР [Сайт rostennis.ru]. Наличие словосочетания «играть на балалайке» связано, скорее всего, с представлениями о балалайке как о самом известном русском музыкальном инструменте, который стал символом русского народного быта.

Среди предметных единиц можно выделить следующие: *В каждом русском доме вы найдете водку, пословицы и гостеприимство* [22, с. 269], а также упомянутые выше существительные «водка», «пиво», «балалайка», «церковь», «баня», «театр», «базар», «грибы», «литература», «рок-музыка», «музыка» (классическая), «спорт», «теннис», «хоккей», «футбол», «лес», «грибы», «напитки» (алкогольные) и субстантивированное прилагательное «пьяный».

К привычкам граждан нашей страны авторы учебников относят курение. Суть этого явления раскрывается через собственные и нарицательные имена существительные: «сигарета», «папироса», «сигара», «спички», «пачка», «Друг», «Казбек», «Лайка», а также словосочетание «сигарета с фильтром»: *Купи мне папирос* [31, с. 87]. *Я любил учителя литературы. Я помню, он много курил и всегда закуривал папиросу в начале урока, а один раз закурил какую-то очень длинную сигару* [14, с. 128]. *Нет ли у вас папиросы?* — *У меня есть и папиросы, и спички* [8, с. 34]. *Нет ли у вас сигарет с фильтром?* — *Конечно! Есть ... и «Лайка», и «Друг».* — *Дорогие у вас сигареты?* — *Нет, эти, например, дешевле, чем папиросы «Казбек»* — *Двадцать копеек пачка* [16, с. 103, 109].

Описание досуга русских людей находит свое отражение в учебниках начиная с 1960-х гг. Кроме уже упомянутых выше лексем «театр», «музыка», «спорт», «хоккей», «футбол» его констатируют существительные «вечеринка», «турист», полет», например: *Сегодня в доме Николая Ивановича вечеринка* [10, с. 105] / ... *многие русские в последнее время стали туристами. Полеты самолетом становятся популярными* [8, с. 97].

В то же время следует признать, что лексика, связанная с досугом и привычками русских, не является высокочастотной в учебниках русского языка, составленных американскими авторами. Самой распространенной лексической единицей является словосочетание «пить водку», фиксирующее стереотипное понимание времяпровождения людей в России, все остальные составляющие досуга и привычек россиян, а значит, и лексические единицы, их обозначающие и описывающие, остаются за пределами интересов составителей учебников.

С привычками и досугом тесно связан пласт лексики, именуемой и описывающей еду, напитки, время приема пищи и столовую посуду.

Самой частотной лексемой, называющей посуду, связанную с приготовлением пищи, является «самовар»: *Самовар на столе* [7, с. 286]. *Самовар (samovar)* [26, с. 82]. *«Маша, самовар!»* — *кричит Ксения Петровна по направлению кухни. Маша вносит кипящий самовар* [31, с. 76]. *Это самовар. Иван Дмитриевич несет самовар* [29, с. 97]. *В самоваре вода* [29, с. 99]. *Они выпили чай и берут самовар и поднос со стола* [29, с. 105]. *Я вижу самовар и стакан* [29, с. 117]. *Петр Иванович, Сергей и Борис спешат обедать. На столе*

стоит самовар; около самовара стоят две чашки и три стакана; в них молоко [12, с. 85]. *Самовар стоит под низким окном* [12, с. 130]. *В углу кипел самовар, стояли четыре чашки чаю и тарелка сахару* [13, с. 55]. *Чай [традиционно готовился в] самоваре* [21, с. 116].

Обращает на себя внимание тот факт, что часто в учебниках лексема «самовар» никак не связана с лексемой «чай» (в то время как для русского человека их взаимосвязь очевидна), таким образом, назначение самовара из контекста приведенных примеров не всегда ясно. Заметим также, что при этом до 1970-х гг. самовар в учебниках выступает как действующее устройство, поскольку эта лексема сопровождается глаголами «стоять» (часто с указанием места — «на столе») и причастием «кипящий».

Также имеют количественное превосходство существительные, называющие посуду для хранения и употребления спиртных напитков («бутылка», «рюмка», «графинчик»): *Иван Иванович достает из буфета графинчик с водкой* [31, с. 58]. *Позавтракав и выпив две бутылки вина, мы вышли из ресторана в очень хорошем настроении... Купив по дороге три бутылки вина и бутылку водки, мы пошли к Федору* [14, с. 373]. *Дайте нам ... бутылку водки* [11, с. 68]. *Выпьемте по рюмке водки и пойдёмте гулять* [8, с. 167]. *Как насчет рюмки водки?* [8, с. 202]. *Потом в фойе мы встретили начальника Николая Андрееча и выпили с ним по рюмке водки* [8, с. 225]. *На столе стояли тарелки горячего борща, немного черного хлеба, масла, сыру и бутылка водки* [13, с. 55]. *Мне, пожалуйста, бутылку русского пива* [2, с. 458]; [32, с. 458]. Среди других наименований посуды встречаются «стакан», «чашка» и «тарелка», однако их частотность мала, поэтому их участие в формировании образа России потенциально незначительно.

Частотность наименований посуды для употребления и хранения алкогольных напитков подкрепляется многочисленными упоминаниями самих спиртных напитков, таких как «пиво» и «водка». В дополнение к приведенным выше примерам, обозначим следующие: *Я не хочу чаю. Я хочу водки* [22, с. 267]. *Кофе или пива?* [22, с. 13]. *Гражданка, дайте мне пива, пожалуйста* [22, с. 35]. *Я хочу пива, пожалуйста, и спички* [22, с. 55]. *Вы хотите пива или кушать?* [22, с. 66]. *Гражданка Ильина, вы хотите пива или чаю?* — *Пива, спасибо, но немного* [22, с. 108]. *Я куплю билет, а потом мы вместе пойдём выпить пива* [22, с. 148]. *Водка* [25, с. 8]. *Водка — рябиновка, зубровка, перцовка, лимонная* [28, с. 99]. *Лимонная водка — водка с лимонным соком* [30, с. 126]. *Что вы ели в России?* — *Икру, конечно — а пили водку* [2, с. 236]; [32, с. 236]. *У нас есть русская водка?* [2, с. 285]; [32, с. 285].

Самый частотный безалкогольный напиток, упоминаемый в учебниках, — «чай»: *Русские пьют чай из стаканов* [22, с. 98]. *Это стакан горячего крепкого чаю... без сахару он горький* [11, с. 68]. *...русский чай — краснодарский* [28, с. 106]. *На сладкое дайте моему отцу чашку чая с куском сахару* [11, с. 68]. *Русский чай — [черный русский чай]* [30, с. 125]. *На обед мы (в России) едим хлеб с маслом и сыром и пьем чай* [12, с. 124]. *Чай с лимоном, чай с вареньем, чай с медом* [21, с. 116]. *У вас есть русский чай?* [2, с. 284]; [32, с. 284]. *Русские пьют чай иногда с медом или с вареньем* [2, с. 455]; [32, с. 455]. *Мы купили балалайку, матрешку, самовар и русский чай* [2, с. 236]; [32, с. 236].

Прилагательное «русский» для определения принадлежности «водки» и «пива» начинает использоваться с 1990-х гг., способствуя формированию стереотипа «русская водка» и «русское пиво», в то время как словосочетание «русский чай» появляется уже в 1940-е гг., однако частотность контекстов, связанных с алкогольными напитками выше, чем частотность упоминаний чая, а поскольку словосочетание «пить водку» является наиболее частотным в описании досуга русских людей, можно утверждать, что образ пьющего

алкогольные напитки русского довольно прочно закрепляются в американских учебниках.

Среди других безалкогольных напитков, которые пьют русские, встречаются **квас** [26, с. 37]; [21, с. 116], **компот** (*Не хотите ли вы сладкого (dessert)? — Да, пожалуйста, дайте мне компот*) [16, с. 163]; [2, с. 458], **кисель** [28]; [21, с. 116]; [Тройка 1996: 458], **кофе** (*Сергей завтракал. Он с аппетитом ел хлеб с маслом и сыром и пил кофе с молоком*) [12, с. 203]; (*Кофе русские пьют из чашки или из стакана*) [2, с. 446], **молоко** (*Все начинают завтракать. На столе лежит хлеб с маслом, стоят стаканы со свежим молоком*) [12, с. 138], **кефир** [21, с. 116]; [2, с. 442]. Однако в основном эти лексемы употребляются в учебниках без контекстов, в списках слов по той или иной тематике, которые авторы помещают в начале или в конце параграфа. Подобное употребление не раскрывает парадигматики этих лексем и мало способствует их запоминанию, следовательно, их участие в формировании образа России малозначительно.

Среди наименований русской еды наиболее высокую частотность имеют лексемы, обозначающие супы, среди которых самые многочисленные — «**щи**» и «**борщ**»: *Я больше люблю борщ, чем кашу. Щи да каша, пища наша* [4, с. 90]. ...*Жил он (Суворов) вместе с простыми солдатами и ел солдатские щи и кашу...* [27, с. 17]. *В России обычно дают борщ. Он варится с мясом и овощами... Я очень люблю борщ и котлеты* [22, с. 266-267]. *Сегодня борщ очень вкусный с мясом* [6, с. 395]. **Борщ** — [*свекольный суп*] [10, с. 13]. **Щи** ... *так называется суп с капустой и мясом. ... Дайте нам две тарелки холодного борща, немного черного хлеба, масла, сыру, и бутылку водки* [11, с. 68-69]. *У нас сегодня борщ. Ладно, мы закажем борщ* [30, с. 22]. *На первое дайте мне щи, а на второе сосиски с гарниром... Я ем русские щи* [16, с. 159] *А вы раньше никогда не ели русских блюд? — В Америке, конечно, не ела. Но мне очень нравится и борщ, и щи* [16, с. 163]. *На столе стояли тарелки горячего борща, немного черного хлеба, масла, сыру и бутылка водки* [13, с. 55]. *Он ест борщ* [21, с. 50]. *Я сварил украинский борщ* [5, гл. 20]. *На первое я вам посоветую взять борщ украинский или суп с рыбой* [19, с. 319]; [18, с. 319].

Стоит отметить, что в некоторых учебниках, изданных в постсоветский период, лексема «борщ» выделяется прилагательным «украинский», которое не встречается в исследованных нами учебниках советского периода.

Встречаются упоминания существительного «суп» без специфического названия конкретного блюда, например: *Дайте мне супу, пожалуйста. ... Я хочу супу, мяса и картошки* [22, с. 13, с. 22]. *После супа с пирожками следует жареная курица* [31, с. 59]. *А что на обед? — Суп, картофель, хлеб, масло и молоко* [12, с. 85].

Также высокой частотностью отличаются лексемы «каша» и «икра»: ...*Жил он (Суворов) вместе с простыми солдатами и ел солдатские щи и кашу* [27, с. 17]. *Я больше люблю борщ, чем кашу. ... Щи да каша, пища наша* [4, с. 90]. *Сегодня мой день рождения. Я чувствую запах свежей капусты и каши....Младшая (сестра) печет пирожки с кашей...* [23]. *Муж: Какая у нас сегодня закуска: сардины или селедка? Жена: .... Сегодня у нас икра. Муж: Я не люблю икры. Жена: Ты часто ешь икру, когда обедаешь или ужинаешь у знакомых* [14, с. 277]. *Закуска состояла из икры, семги и консервов* [8, с. 235]. *Хотите заказать икры?* [30, с. 25]. *Что вы ели в России? — Икру, конечно — а пили водку* [2, с. 236]. *У вас есть черная икра?* [2, с. 284]. *У нас есть красная икра?* [2, с. 285]. *Сколько стоит банка икры? — Она стоит 10 долларов. ... Черная икра дороже, чем красная икра* [2, с. 290-291]. *Вам нравится икра? Красная или черная?* [2, с. 442-443]. *Мне, пожалуйста, одну порцию черной икры* [2, с. 458].

Среди других наименований русской еды встречаются лексемы «хлеб» и «бутерброд» («сэндвич»): *Дайте мне хлеба и масла* [22, с. 21]. *Степан: Что вы хотите заказать на завтрак? Василий: Я закажу сэндвич* [14, с. 160-161]. *У нас (в СССР) хлеб обыкновенно стоит на столе, и черный и белый* [16, с. 157]. *На обед мы едим хлеб с маслом и сыром и пьем чай* [12, с. 124]. *Все начинают завтракать. На столе лежит хлеб с маслом, стоят стаканы со свежим молоком* [12, с. 138]. *Сергей завтракал. Он с аппетитом ел хлеб с маслом и сыром и пил кофе с молоком* [12, с. 203]. *У нас есть черный хлеб?* [2, с. 285]. *Это бутерброд с колбасой. Это русский бутерброд* [2, с. 455].

Время приема пищи также упоминается в учебниках, в основном, завтрак. В учебниках до 1960-х гг. завтрак называется «утренний завтрак» или «утренний чай». Происходит это, видимо, потому, что авторы учебников пытались соотнести реалии американского расписания приема пищи с русским, т.е. передать соотношение четырех основных английских слов — «breakfast», «lunch», «dinner», «supper» с тремя русскими — «завтрак», «обед», «ужин». По этой же причине в одном из учебников зафиксировано словосочетание «второй завтрак» для обозначения пищи, которую принимают на рабочем месте или в учебном заведении: *утренний завтрак — [breakfast], завтрак — [lunch]* [27]; *утренний чай (кофе) — [breakfast], завтрак — [lunch]* [17, с. 119]. *Утренний завтрак — [breakfast]* [31, с. 76]. *Отец получает второй завтрак на фабрике, а дети в школе, часов в девять* [24, с. 185]. *Утренний чай от семи до девяти [breakfast]. ... Завтрак от двенадцати до двух [lunch]* [28, с. 31].

Лексемы, именующие еду и посуду, встречаются во всех исследованных нами учебниках. При этом можно констатировать отсутствие каких-либо значительных изменений в их составе на протяжении всего исследуемого периода: наиболее частотные существительные «самовар», «бутылка», «рюмка», «водка», «пиво», «чай», «щи», «борщ», «икра», «хлеб», «бутерброд» присутствуют в учебниках русского языка для американцев, начиная с 1920-х гг. до нашего времени.

Лексические единицы, выбранные авторами учебников русского языка для американцев, потенциально создают стереотипный образ нашей страны и людей, в ней проживающих. Наиболее частотными лексемами в ней являются «водка», «пиво», «чай», «щи», «борщ», «икра». Они встречаются во всех исследованных учебниках и свидетельствуют об устойчивости сформированного стереотипа. Использование прилагательного *русский* для определения «водки» и «пива» способствует формированию образа русского человека, который любит выпить спиртные напитки (об этом же свидетельствует сегмент данного поля, связанный с привычками и проведением досуга). В формировании данного образа участвуют также такие частотные лексемы для обозначения посуды, как «бутылка» и «рюмка».

«Самовар» в западном сознании также стереотипно связан с Россией. В то же время в учебниках лексема «самовар» раскрывается исключительно как приспособление для кипячения воды, но никак не связана с лексемой «чай», т.е., назначение самовара из контекстов, приведенных в учебниках, прояснено не полностью. Таким образом, в учебниках фиксируется и закрепляется стереотипный образ нашей страны как страны самоваров, водки и пива.

Таким образом, можно утверждать, что стереотипные представления о нашей стране закладываются уже на уровне изучения русского языка как иностранного. Формирование подобного клишированного образа России уже на этапе изучения русского языка свидетельствует о его устойчивости в американском сознании.

Зенкевич И.В.
Россия в учебниках русского языка для американцев:
лексический аспект
Язык и текст. 2023. Том 10. № 3. С. 98–107.

Zenkevich I.V.
Russia in Russian Language Textbooks for Americans:
Lexical Aspect
Language and Text. 2023. Vol. 10, no. 3, pp. 98–107.

Литература

1. Милославская С.К. Русский язык как иностранный в истории становления европейского образа России [монография] / С.К. Милославская; Гос. ин-т русского яз. им. А.С. Пушкина. — 2-е изд., стер. 2012. М.: Флинта; Наука. 400 с.
2. Тройка. A communicative approach to Russian language, life and culture. 1996. New York: John Wiley and Sons, Inc. 613 p.
3. Федерация тенниса России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tennis-russia.ru> (дата обращения: 03.07.2023)
4. Bidwell C.E. The structure of Russian in outline. 1969. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press. 124 p.
5. Big silver book of Russian verbs. 555 fully conjugated verbs / Jack E. Franke. 2005. New York: McGraw-Hill. 667 p.
6. Bloomfield L., Petrova L. Spoken Russian. Book 2. 1945. New York: Henry Holt and Company. 397 p.
7. Boyer P., Speransky N. Russian reader. Accented texts, grammatical and explanatory notes. 1915. Chicago: The University of Chicago Press. 386 p.
8. Cornyn W.S. Beginning Russian. Revised Edition. 1961. New Haven; London: Yale University Press. 312 p.
9. Davis P.A., Oprendeck D.V. Making progress in Russian. A second year course. 1973. Lexington (Massachusetts): Xerox College Publishing. 518 p.
10. Doherty J.C., Lander M.R. First course in Russian. Part One. 1960. Boston: D.C. Heath and Company. 226 p.
11. Doherty J.C., Lander M.R. First course in Russian. Part Two. 1961. Boston: D.C. Heath and Company. 245 p.
12. Doherty J.C., Lamoureux C., Lander M.R. Russian: Book One. 1968. Boston: D.C. Heath and Company. 303 p.
13. Doherty J.C., Lamoureux C., Lander M.R. Russian: Book Two. 1970. Lexington, Massachusetts: D.C. Heath and Company. 382 p.
14. Domar R.A. Basic Russian. A textbook for beginners. 1961. New York: McGraw-Hill Book Company, Inc. 516 p.
15. English grammar for students of Russian. The study guide for those learning Russian. 2nd edition / Edwina J. Cruise. 1993. Ann Arbor, MI: The Olivia and Hill Press. 171 p.
16. Fairbanks G.H., Leed R.L. Basic conversational Russian. 1964. New York: Holt, Rinehart and Winston. 350 p.
17. Fastenberg R. Everybody's Russian reader. 1945. New York: Language Student Press. 129 p.
18. Golosa: A basic course in Russian. Book One / R. Robin, J. Robin, K. Henry. Volume 1, 2. 1993. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice Hall. 347 p.
19. Golosa: A basic course in Russian. Book One / R.M. Robin, K. Evans-Romaine, G. Shatalina. 5th edition. 2012. USA: Pearson. 426 p.
20. Handbook on foreign language: classroom testing: French, German, Italian, Russian, Spanish. 1968. New York: MLA. 227 p.
21. Kershul K. Russian in 10 minutes a day. 2002. Seattle: Bilingual Books, Inc. 132 p.
22. Lesnin I.M., Perova L. Spoken Russian. Book 1. 1945. New York: Henry Holt and Company. 299 p.
23. Lipson A., Molinsky S. A Russian course. Volume 1. 1977. Ohio: Slavica Publishers, Inc. 612 p.
24. Lunt H.G. Fundamentals of Russian (First Russian Course). 1958. Hague: Mout and Co. Publishers. 320 p.
25. Magner T.F. Manual of scientific Russian. 1959. New York: Englewood Cliffs. 101 p.

Зенкевич И.В.
Россия в учебниках русского языка для американцев:
лексический аспект
Язык и текст. 2023. Том 10. № 3. С. 98–107.

Zenkevich I.V.
Russia in Russian Language Textbooks for Americans:
Lexical Aspect
Language and Text. 2023. Vol. 10, no. 3, pp. 98–107.

26. *Patrick G.* One thousand commonly used Russian words with illustrative sentences. 1935. New York: American Council Institute of Pacific Relations. 107 p.
27. *Pei M.A.* Russian. An easy, quick method to learn basic Russian. 1944. New York: S.F. Vanni. 54 p.
28. *Pei M., Nikanov F.I.* Getting along in Russian. A holiday magazine language book. 1959. New York: B. Harper and Bros. 228 p.
29. *Richards I.A., Gibson Ch.M., Jasiulko E.* Russian through pictures. Book 1. 1961. New York: Washington Square Press. 189 p.
30. *Senn A., Rozhdestvensky A.* Cortina's Russian in 20 lessons: intended for self-study and for use in schools with a simplified system of pronunciation. 1958. New York: R.D. Cortina Garden City Books. 444 p.
31. *Sergievsky N.N.* How to read, write and speak modern Russian. 2nd, revised edition. 1947. New York: Frederick Ungar Publishing Co. 291 p.
32. *Troika.* A communicative approach to Russian language, life and culture. 2nd edition. 2011. New York: John Wiley and Sons, Inc. 676 p.

References

1. *Miloslavskaya S.K.* Russkii yazyk kak inostrannyi v istorii stanovleniya evropeiskogo obraza Rossii [monografiya] / S.K. Miloslavskaya; Gos. in-t russkogo yaz. im. A.S. Pushkina. — 2-e izd., ster. 2012. Moscow: Flinta; Nauka. 400 p. (In Russ.)
2. *Troika.* A communicative approach to Russian language, life and culture. 1996. New York: John Wiley and Sons, Inc. 613 p.
3. *Federatsiya tennisa Rossii [Elektronnyi resurs].* Available at: <http://www.tennis-russia.ru> (Accessed: 03.07.2023) (In Russ.)
4. *Bidwell C.E.* The structure of Russian in outline. 1969. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press. 124 p.
5. *Big silver book of Russian verbs. 555 fully conjugated verbs / Jack E. Franke.* 2005. New York: McGraw-Hill. 667 p.
6. *Bloomfield L., Petrova L.* Spoken Russian. Book 2. 1945. New York: Henry Holt and Company. 397 p.
7. *Boyer P., Speransky N.* Russian reader. Accented texts, grammatical and explanatory notes. 1915. Chicago: The University of Chicago Press. 386 p.
8. *Cornyn W.S.* Beginning Russian. Revised Edition. 1961. New Haven; London: Yale University Press. 312 p.
9. *Davis P.A., Oprendeck D.V.* Making progress in Russian. A second year course. 1973. Lexington (Massachusetts): Xerox College Publishing. 518 p.
10. *Doherty J.C., Lander M.R.* First course in Russian. Part One. 1960. Boston: D.C. Heath and Company. 226 p.
11. *Doherty J.C., Lander M.R.* First course in Russian. Part Two. 1961. Boston: D.C. Heath and Company. 245 p.
12. *Doherty J.C., Lamoureux C., Lander M.R.* Russian: Book One. 1968. Boston: D.C. Heath and Company. 303 p.
13. *Doherty J.C., Lamoureux C., Lander M.R.* Russian: Book Two. 1970. Lexington, Massachusetts: D.C. Heath and Company. 382 p.
14. *Domar R.A.* Basic Russian. A textbook for beginners. 1961. New York: McGraw-Hill Book Company, Inc. 516 p.
15. *English grammar for students of Russian. The study guide for those learning Russian.* 2nd

- edition / Edwina J. Cruise. 1993. Ann Arbor, MI: The Olivia and Hill Press. 171 p.
16. Fairbanks G.H., Leed R.L. Basic conversational Russian. 1964. New York: Holt, Rinehart and Winston. 350 p.
  17. Fastenberg R. Everybody's Russian reader. 1945. New York: Language Student Press. 129 p.
  18. Golosa: A basic course in Russian. Book One / R. Robin, J. Robin, K. Henry. Volume 1, 2. 1993. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice Hall. 347 p.
  19. Golosa: A basic course in Russian. Book One / R.M. Robin, K. Evans-Romaine, G. Shatalina. 5th edition. 2012. USA: Pearson. 426 p.
  20. Handbook on foreign language: classroom testing: French, German, Italian, Russian, Spanish. 1968. New York: MLA. 227 p.
  21. Kershul K. Russian in 10 minutes a day. 2002. Seattle: Bilingual Books, Inc. 132 p.
  22. Lesnin I.M., Perova L. Spoken Russian. Book 1. 1945. New York: Henry Holt and Company. 299 p.
  23. Lipson A., Molinsky S. A Russian Course. Volume 1. 1977. Ohio: Slavica Publishers, Inc. 612 p.
  24. Lunt H.G. Fundamentals of Russian (First Russian Course). 1958. Hague: Mout and Co. Publishers. 320 p.
  25. Magner T.F. Manual of scientific Russian. 1959. New York: Englewood Cliffs. 101 p.
  26. Patrick G. One thousand commonly used Russian words with illustrative sentences. 1935. New York: American Council Institute of Pacific Relations. 107 p.
  27. Pei M.A. Russian. An easy, quick method to learn basic Russian. 1944. New York: S.F. Vanni. 54 p.
  28. Pei M., Nikanov F.I. Getting along in Russian. A holiday magazine language book. 1959. New York: B. Harper and Bros. 228 p.
  29. Richards I.A., Gibson Ch.M., Jasiulko E. Russian through pictures. Book 1. 1961. New York: Washington Square Press. 189 p.
  30. Senn A., Rozhdestvensky A. Cortina's Russian in 20 lessons: intended for self-study and for use in schools with a simplified system of pronunciation. 1958. New York: R.D. Cortina Garden City Books. 444 p.
  31. Sergievsky N.N. How to read, write and speak modern Russian. 2nd, revised edition. 1947. New York: Frederick Ungar Publishing Co. 291 p.
  32. Troika. A communicative approach to Russian language, life and culture. 2nd edition. 2011. New York: John Wiley and Sons, Inc. 676 p.

Информация об авторах

Зенкевич Ирина Валерьевна, старший преподаватель кафедры «Лингводидактика и межкультурная коммуникация», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3733-9388>, e-mail: zenkevichiv@mgppu.ru

Information about the authors

Irina V. Zenkevich, Senior Lecturer, Department of Linguodidactics and Intercultural Communication, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3733-9388>, e-mail: zenkevichiv@mgppu.ru

Получена 01.09.2023
Принята в печать 15.09.2023

Received 01.09.2023
Accepted 15.09.2023